

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4 апрѣля 1911 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 14.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

4 апрѣля 1911 года.

№ 14.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе предъ плащаницею.

На горѣ Голгофѣ все тихо и спокойно... Тихо догораетъ и жизнь повѣшенныхъ со Христомъ разбойниковъ... Враги Христа, торжествуя побѣду, а равно и всѣ собравшіеся на позорную казнь Галилеянина уже разошлись: иные съ ненавистію и злобою къ Распятому, а иные съ глубокимъ въ совершеніи ужаснаго злодѣянія раскаяніемъ. Такъ римскій сотникъ, видѣвшій въ моментъ смерти Христа великое землетрясеніе, мракъ, облежавшій землю и другія знаменія въ природѣ, ударяя себя въ грудь, говорилъ: воистинну Онъ былъ Божій Сынъ.

Почти всѣ оставили Господа Иисуса Христа,—даже ближайшіе ученики Его, и тѣ изъ-за страха смерти разбѣжались. Но.... не могли совсѣмъ оставить Голгофы и Распятого на ней Пресвятая Богородица и другини Христовы — Св. Жены-Мученицы, исполненныя самой горячей и сострадательной любви къ Божественному Страдальцу. Стоя не вдалекѣ отъ мѣста казни, онѣ не могли оторвать отъ дорогого для нихъ Страдальца своихъ взоровъ, полныхъ

глубокой скорби, жгучей сердечной боли, искренняго состраданія къ Нему и горячихъ слезъ. Не забыли Господа и Его тайные ученики— благообразный Іосифъ изъ Аримаѳеи и Никодимъ, членъ синадріона. Не желая болѣе скрывать своей принадлежности къ числу послѣдователей І. Христа, они смѣло идутъ къ Пилату (римскому правителю Іудею) и просятъ у него позволенія снять Тѣло І. Христа со Креста и совершить погребеніе Его.

Пилать позволилъ имъ, и вотъ Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, взявъ плащаницу и благовонныя масти, въ сопровожденіи Св. Жень-Муроносицъ, идутъ ко кресту Христову, осторожно и бережно снимаютъ съ креста Пречистое Тѣло Христово и, помазавъ Его благовоннымъ муромъ и завернувъ въ чистую плащаницу, погребаютъ Его въ новомъ каменномъ гробѣ въ саду Гефсиманскомъ.

Братіе христіане! предъ нами Св. Плащаница. Изнеся ее на средину храма, мы вспомнили погребеніе Тѣла І. Христа благообразнымъ Іосифомъ съ Никодимымъ, Матерію Господа и Св. Женами въ саду Гефсиманскомъ. Взгляните на Св. Плащаницу—и вы увидите, что любящіе Господа друзья около Него, Божественнаго мертвеца. Сколько въ ихъ лицахъ состраданія къ Своему Учителю и Господу!... Сколько глубокой печали на ихъ скорбныхъ лицахъ!... Тяжела ихъ утрата, ничѣмъ не вознаградима ихъ потеря... На время угасъ лучъ вѣры въ ихъ сердцахъ, потеряна надежда... Ихъ любовь, ихъ счастье и жизнь—Самъ Христосъ лежитъ мертвъ, бездыханенъ... и св. друзья Его съ благоговѣніемъ въ послѣдній разъ цѣлуютъ Его Пречистое Тѣло. Сама Матерь Божія, которой было предсказано Сумеономъ Богопріимцемъ, что скорбь будетъ терзать ея материнское сердце подобно острому оружію, дѣйствительно испытывала тяжелыя муки и боль сердца; обнимая съ плачемъ и рыданіями Главу и Тѣло своего возлюбленнаго Сына, Она зывала изъ глубины своего страдающаго сердца: „увы мнѣ, Чадо

Мое! увы мнѣ, Свѣте Мой! како погребу Тя! какою плащаницею обвію Тѣло Твое, или какія пѣсни буду пѣть Твоему исходу“!..

Подойдемъ и мы всѣ, братіе, ко св. Плащаницѣ, присоединимся къ друзьямъ Христовымъ и поразмыслимъ во глубинѣ сердца, взирая на лежащаго на ней Нашего Спасителя и Господа: не за насъ ли и не для нашего ли спасенія Милосердый Господь нашъ отдалъ Себя на тяжелыя страданія и пролилъ на Крестѣ свою Божественную кровь?! не мы ли виноваты въ томъ, что Его Пречистая Глава вся въ язвахъ отъ колючихъ иглъ терновника! Не мы ли виноваты въ томъ, что Его Божественная Кровь сгустилась и запеклась на ранахъ Его главы, ребръ, рукъ и ногъ?!

Св. Апостолъ говоритъ, что мы, согрѣшая, вторично распинаемъ Христа своими грѣхами. Подойди ближе, христіанинъ, воззри на израненнаго за тебя Спасителя и подумай: не вонзаешь-ли ты снова въ Его главу колючія иглы, когда въ твоей головѣ зараждаются и живутъ мысли богопротивныя, нечистыя и грѣховныя?! Не ранишь-ли ты копьемъ сердце Спасителя и не исторгаешь-ли снова изъ Его пречистыхъ ребръ святую кровь, когда дѣлаешь свое сердце гнѣздилищемъ грѣховныхъ и страстныхъ пожеланій, чувствъ и стремленій?! Не пригвоздаешь-ли ты снова ко кресту руки и ноги Спасителя, когда ты дѣлаешь дѣла не Божіи, а низкія, безчестныя, срамныя, когда ты ходишь въ своей жизни не по заповѣдямъ Божиимъ, не по заповѣдямъ о любви къ Богу и къ ближнему, а по злымъ и нечестивымъ велѣніямъ своей грѣховной и лѣнливой плоти, когда ты идешь не на помощь къ обездоленнымъ, несчастнымъ и блуждающимъ въ темнотѣ грѣховной людямъ, а для исполненія своихъ, противныхъ заповѣдямъ Спасителя и своей совѣсти, темныхъ дѣлъ?!

Подумай, христіанинъ, о семъ, пожалѣй со скорбію и плачемъ распинаемаго за тебя Христа Спасителя! По-

жалѣй и свою душу, за которую пострадалъ Христось, лежащій предъ тобою, но которая и сейчасъ лежитъ въ язвахъ и ранахъ грѣха, зла, неправды, лжи и всякой нечистоты. Плачь о своихъ грѣхахъ, преклонивъ колѣна своего сердца и тѣла предъ Св. Плащаницею! Плачь, лобызай Св. Плащаницу и молись обвитому плащаницею Христу, чтобы Онъ, Всещедрый, вразумилъ тебя, очистилъ твое сердце отъ грѣха и направилъ твою волю ко всякому благу, удостоилъ тебя св. дни Его Божественныхъ страданій провести въ богомыслии, молитвѣ, въ св. размышленіяхъ объ Его искупительныхъ страданіяхъ за тебя и въ сердечномъ и благоговѣйномъ поклоненіи Его спасительнымъ страстямъ и св. воскресенію.

Поученіе въ недѣлю Вайй.

(Значеніе примѣра въ дѣлѣ воспитанія).

Святые Евангелисты, описывая торжественный входъ Господа нашего Иисуса Христа въ Іерусалимъ, замѣчаютъ, что дѣти, слыша возгласы родителей въ честь Господа, сами начали восхвалять Его, взывая: „*Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне!*“ (Мѡ. 21, 15. Марк. 11, 9).

Братіе—христіане! Не только дѣти, упоминаемыя евангелистами, но и всякое дитя скоро замѣчаетъ и перенимаетъ слышанное и видѣнное, будетъ ли это доброе, или худое. Таково свойство ума и сердца дѣтей, и что въ лѣта дѣтства западаетъ въ умъ и сердце, то останется на всю жизнь,—его искоренить, вырвать оттуда не можетъ никакая сила. Поэтому родители должны считать для себя священною обязанностію при дѣтяхъ говорить и дѣлать одно приличное, полезное и спасительное. Но бываетъ ли такъ на самомъ дѣлѣ? Заботятся ли родители растолковать дѣтямъ, что міръ сей скоропреходящій, что

здѣсь мы только на время, что настоящее житіе наше на небесахъ, куда и устремляться должны всѣ наши желанія, чаянія и надежды? Считаютъ-ли родители своею обязанностію возможно чаще водить дѣтей въ храмъ Божій, причащать ихъ святыхъ таинъ, указывать имъ святыя иконы, разъяснять имъ жизнь угодниковъ Божіихъ, на нихъ изображенныхъ, и поучать ихъ любви къ Богу и доброй жизни? Стараются ли родители научать ихъ хотя бы правильно молиться?

Къ сожалѣнію, приходится сказать, что забота о наученіи дѣтей правой вѣрѣ и доброй жизни, большею частию, пренебрегается во всѣхъ слояхъ христіанскаго общества нашего времени, не брегуть о семъ и въ простомъ народѣ. Когда дитя начнетъ ходить само, безъ посторонней помощи, о немъ какъ-бы забываютъ совсѣмъ, и оно растетъ, точно сорная трава. И хотя бы отъ соблазновъ ихъ поберегли! А то часто родители сеорятся, не стѣняясь въ выраженіяхъ и нисколько не заботясь, что все это ихъ малыя дѣти слышатъ. Можно ли быть добру при такомъ досмотрѣ? Отъ того часто бываетъ, что дитя ни перекреститься, какъ слѣдуетъ, ни молитвы прочесть правильно не умѣетъ, а браниться скверными словами умѣетъ весьма правильно и отчетливо. Подрастетъ дитя, станетъ такимъ, что уже можно его въ кой-какую работу употреблять, и затащить его въ работу то дома, то въ полѣ,—и растетъ оно безъ присмотра и доброй науки и научается всякимъ безобразіямъ, какимъ только могутъ его научить подобные ему дико-вырастающіе товарищи— сверстники. Чего ждать добраго отъ такого воспитанія? Отъ того у такъ воспитанныхъ дѣтей и къ посѣщенію храма Божія охоты вовсе не бываетъ, отъ того, когда въ храмъ идетъ еще Богослуженіе, мальчуганы выкрикиваютъ на все село скверныя пѣсни и неприличную ругань; отъ того и старшихъ они не почитаютъ и не стыдятся, и съ однолѣтками безобразны и безстыдны, и на всякое

худое дѣло готовы и способны. На сердоѣ выросшаго такъ человѣка можетъ-ли расти что доброе? Что сѣяно, то вѣдь всегда и пожинается. Посѣешь хорошее зерно, хорошей и хлѣбъ уродится; запустишь поле,— и начнетъ бурьяномъ зарастать. Тоже и съ душою человѣка. Какъ вырастать въ душѣ вѣрѣ въ Бога твердой, любви къ Богу и ближнему чистой, и добрымъ пожеланіямъ и святымъ помышленіямъ, когда съ дѣтства въ ней наплодилось много суевѣрій всякихъ и сплетенъ, ругани и сквернословія, не уваженія къ людямъ и ихъ собственности; когда предъ глазами у вырастающаго проходятъ только образы и примѣры пьянства и хищенія, буйства и дракъ, и ухо не имѣло возможности слышать не только ученія христіанскаго, но и молитвы правильно и толково прочитанной? Чему же удивляться, если такъ выросшихъ дѣтей можетъ какой-либо зловредный человѣкъ склонить легко къ обидѣ ближняго? Да, повторяю, что сѣмь, то и жнемъ. А потому и слѣдуетъ намъ, отцамъ семействъ, если уже самимъ не пришлось получить добраго воспитанія, хоть съ своей стороны не быть виновными въ дѣлѣ воспитанія предъ нашими дѣтьми. Кто ищетъ усердно своего спасенія, тотъ самъ по опыту знаетъ, какъ трудно бороться противъ вкоренившихся страстей, какъ нелегко истребить въ себѣ дурныя привычки. А потому, если не даромъ носимъ званіе и имя родителей, если точно любимъ дѣтей нашихъ,— должны всеми силами стараться давать дѣтямъ доброе воспитаніе, учить ихъ истинѣ и добру съ самыхъ раннихъ лѣтъ, не давать мѣста въ сердцахъ ихъ дурнымъ наклонностямъ и привычкамъ и не толкать ихъ по пути гибели и духовной смерти. Когда же, сбившись совсѣмъ съ пути спасительнаго, они увидятъ гибель свою близкою и неизбѣжною, тогда вѣдь въ душѣ будутъ проклинать тѣхъ, кто родилъ ихъ, но не далъ имъ христіанскаго воспитанія.

О, да сохранитъ Господь отъ такого великаго несчастія насъ и дѣтей нашихъ! Благодать Божія сильна

исправить и закоренѣлаго грѣшника; но нужно чтобы онъ самъ сего захотѣлъ, такъ какъ насильно, противъ воли, она никого не спасетъ. А легко ли не только возжелать своего спасенія, но даже придти къ мысли о спасеніи тому, кто росъ и жилъ, никогда о томъ не помышляя? Аминь.

Священникъ *Н. Поклонскій*.

Нищенство и мѣры къ его устраненію.

Весьма часто каждому изъ насъ приходится наблюдать печальное явленіе: въ притворѣ и на паперти св. храма, на улицахъ и площадяхъ, у подъѣздовъ большихъ домовъ, можно смѣло сказать—на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ тѣхъ несчастныхъ людей, общее имя которыхъ „нищіе“. Не всѣ они, конечно, находятся въ одинаковомъ положеніи. Рядомъ съ убогими, тѣлесно и духовно страждущими, можно встрѣтить и людей, по крайней мѣрѣ, по внѣшнему виду совершенно здоровыхъ: здоровыя лица, крѣпкія, способныя на всякую работу руки, не робкій, не смиренный, а часто вызывающій взглядъ, не молящую, а иногда дерзкую, нахальную рѣчь. Попадаютъ среди нихъ и люди, повидимому, случайные, крестьяне изъ окружныхъ деревень, совсѣмъ уже не „нищіе“, а изъ различныхъ побужденій не стыдящіеся протягивать руки въ расчетахъ на невнимательную неразборчивость иныхъ дателей. Наконецъ, во всѣхъ этихъ видахъ нищенства можно встрѣтить мужчинъ и женщинъ, стариковъ, юношей и дѣтей. Въ общемъ получается цѣлый классъ людей, просящихъ милостыню, классъ многочисленный, насчитывающій не десятки и сотни, а тысячи въ своемъ составѣ.

Эта безпріютная, худо одѣтая, голодная „бѣдность“ должна производить впечатлѣніе крайне тяжелое, удру-

чающее. Но особенно должна поражать она рядомъ съ богатствомъ, роскошью и блескомъ: у зеркальныхъ оконъ большихъ магазиновъ, у роскошныхъ подъѣздовъ богатыхъ домовъ, гостинницъ, ресторановъ, подъ электрическими лучами, такъ пріятно ласкающими толпы сытыхъ и нарядныхъ людей, праздно разгуливающихъ по улицамъ, рядомъ со всеми тѣми многочисленными предметами роскоши, удобства, самаго изысканнаго и прихотливаго вкуса, которыми окружилъ свою жизнь такъ называемый культурный человѣкъ. Какая поразительная противоположность: богатство и нищета, роскошь въ нарядахъ и жалкія рубища, безграничная расточительность совершенно на предметы ненужные и нужда въ хлѣбѣ!

Что это явленіе ненормальное, это понятно каждому изъ насъ. Что же это такое? Неужели же здѣсь ничего нельзя сдѣлать, и такъ всегда было, есть и будетъ? Неужели уже исчерпаны все средства въ борьбѣ съ этимъ несчастіемъ, и остается лишь примириться съ нимъ? Къ сожалѣнію, большинство изъ насъ, не потрудившись даже надъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, слишкомъ скоро и поверхностно составляетъ себѣ именно такое убѣжденіе: нищенство—это зло неизбѣжное, потому что накормить всехъ голодныхъ сытые не могутъ. Мы по силамъ своимъ оказываемъ помощь этимъ людямъ; что можемъ, дѣлаемъ для облегченія ихъ участи, а дальше не наше дѣло; можемъ жить спокойно.

Но естественно спросить: въ какой же формѣ и въ какихъ размѣрахъ выражается наша помощь этимъ бѣднымъ людямъ? Чтобы отвѣтить на вопросъ, попробуемъ, выйдя изъ этого храма, стать неподалеку отъ нищихъ, собравшихся по обыкновенію многочисленную толпою у дверей паперти. Что же мы увидимъ здѣсь?

Идетъ человѣкъ хорошо одѣтый, повидимому обезпеченный, и вотъ толпа нищихъ сразу подвигается къ

нему, протягивая руки и возвышая тонъ своихъ обычныхъ прошеній. Не замѣтить нельзя; не подать, если есть деньги, можетъ быть—стыдно? Нѣтъ, этотъ не стыдится. Этотъ изъ числа тѣхъ „развитыхъ“ людей, которые давно рѣшили, что подавать нищимъ—значить поддерживать и развивать тунеядство. Поэтому онъ никогда не подаетъ. Съ гордымъ сознаніемъ своей правоты, а иногда и съ обидными для просителей замѣчаніями проходитъ онъ мимо бѣдняковъ.

Идетъ другой—того же общества, но безъ опредѣленнаго взгляда на дѣло: онъ никогда не задумывался надъ вопросомъ о нищенствѣ. По природѣ онъ имѣетъ мягкій и чувствительный характеръ; поэтому видъ и просьба нищихъ могутъ тронуть его. Но нужно, чтобы оказались деньги въ карманѣ, нужно далѣе, чтобы эти деньги были „мелкія“, потому что „нѣтъ мелкихъ“ считается для многихъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы отказать въ подаяніи. Даже случайная встрѣча со знакомымъ въ этотъ моментъ или слишкомъ грубая просьба просителей уже способны перемѣнить доброе намѣреніе. Гораздо вѣдь легче пройти мимо, чѣмъ останавливаться и выслушивать непріятныя причитанія.

Но вотъ еще одинъ, очень приличный по внѣшности и потому опять предметъ особаго вниманія бѣдняковъ. Но имъ ничего не добыть здѣсь. Это современный чело-вѣкъ. На нищихъ онъ старается даже не смотрѣть и, негодуя на общественные порядки, допускающіе такое безобразное явленіе, спѣшитъ поскорѣе миновать непріятную встрѣчу.

А вотъ идетъ богатый, денежный чело-вѣкъ, хотя и неизысканно, а просто одѣтый. Онъ могъ бы безъ всякаго ущерба для себя одарить всѣхъ этихъ бѣдняковъ. По своему простому здравому смыслу онъ считаетъ милостыню дѣломъ необходимости для каждого христіанина и потому аккуратно нѣсколько разъ въ годъ подаетъ у

храмовъ Божіихъ и у себя дома. Но сегодня не его день. Постоянно имѣя дѣло съ деньгами, онъ хорошо знаетъ имъ цѣну и любитъ аккуратность во всемъ. Онъ даритъ нищихъ въ большіе праздники и въ поминальные дни— „за упокой своихъ родителей и родственниковъ“. И нишіе старожилы хорошо знаютъ его и этотъ добрый обычай его.

Выходитъ изъ храма мать съ малолѣтнимъ ребенкомъ, и дитя подаетъ копѣчку ближайшему бѣдняку. Здѣсь преслѣдуются разомъ двѣ цѣли—и благотвори- тельная и воспитательная....

Общее впечатлѣніе: много народа выходитъ изъ хра- ма--и по одному, и цѣлыми толпами, и богатые, и бѣд- ные; но не многіе подаютъ милостыню. И нельзя даже сказать, кто чаще и охотнѣе подаетъ— богатый-ли, вполне обеспеченный человекъ, или простой ремесленникъ, тя- желымъ трудомъ едва перебивающійся съ семьею. Изъ подающихъ большинство дѣлаетъ это случайно, подъ настроеніемъ минуты или въ силу сложившейся привычки, но безъ того серьезнаго вниманія, какого требовало-бы это дѣло. Что можетъ сдѣлать такая благотворительность, случайная, почти безсознательная?

Не трудно понять, что она не можетъ существенно помочь даже особенно нуждающимся. Нагляднымъ дока- зательствомъ этого служить крайне жалкое положеніе всѣхъ этихъ нищихъ, ничуть не улучшающееся отъ та- кихъ подаваній. Но этого мало: въ обычной формѣ своей наша милостыня, не принося существенной пользы, мо- жетъ послужить иногда и ко вреду ближняго. Не вникая въ сущность дѣла, а руководясь лишь случайнымъ доб- рымъ порывомъ, мы чаще всего подаемъ, не присматри- ваясь къ личности просящаго, не выбирая между многими, по крайней мѣрѣ, хотя-бы по внѣшнему виду, наиболѣе нуждающагося; подъ давленіемъ слишкомъ смѣлыхъ и настойчивыхъ просьбъ мы подаемъ и тѣмъ, которые по

всей очевидности не имѣютъ даже права просить, какъ люди способные къ труду. Въ такихъ случаяхъ вмѣсто добра мы дѣлаемъ зло: своею неразборчивою благотворительностію мы поддерживаемъ тунеядство, это страшное зло всѣхъ большихъ и малыхъ городовъ. Попавъ разъ на эту дорогу и получая возможность жить хотя-бы по нищенски, но безъ всякаго труда, честный и нравственный человѣкъ скоро такъ привыкаетъ къ этой жизни, что возвратъ на прежній путь для него становится слишкомъ труденъ. Такъ и на этомъ фальшивомъ пути гибнуть часто хорошіе люди, которые при иныхъ условіяхъ могли бы принести не мало пользы обществу.

Таковъ этотъ наиболѣе извѣстный способъ нашей помощи нуждающемуся ближнему и таковы плоды его. Нужно-ли распространяться о томъ, какое доброе христіанское дѣло—милостыня? Нужно-ли доказывать, что помощь ближнему, такъ ясно нуждающемуся въ ней, есть прямой долгъ каждаго христіанина? Тотъ, вся жизнь Котораго на землѣ была однимъ великимъ дѣломъ любви къ человѣку, ни о чемъ не говорилъ такъ часто, ничему не училъ такъ много, какъ этому великому закону любви каждаго человѣка ко всѣмъ остальнымъ людямъ, безъ различія ихъ положенія, состоянія и отношенія къ нему. И въ послѣдніе часы Своего пребыванія съ учениками, въ Своей прощальной бесѣдѣ съ ними, Онъ опять и не разъ напоминаетъ имъ ту же заповѣдь любви, какъ послѣднее великое завѣщаніе Свое, которое должны они твердо блюсти въ собственной жизни и передать послѣ Него всему міру. *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоанн. 13, 34—35). Кто не соблюдаетъ этой заповѣди Христовой, тотъ и не ученикъ Его. Такой человѣкъ не любитъ и Бога; онъ даже и не знаетъ Его, потому что Богъ есть любовь: *не любяи не позна Бога,*

яко Богъ любви есть, говоритъ одинъ изъ учениковъ Христовыхъ (1 Иоан. 4, 8 ст.).

Итакъ, не затворять сердце свое при видѣ нужды и страданій нашихъ ближнихъ, не бѣжать отъ этихъ несчастныхъ, а по мѣрѣ силъ своихъ стремиться облегчить тяжелый жребій ихъ—вотъ прямой долгъ нашъ. Не мимолетное чувство состраданія, не инстинктивный порывъ, а живая любовь и твердое христіанское убѣжденіе должны руководить нашею благотворительностію. Поэтому мы должны поступать здѣсь не только съ полнымъ вниманіемъ, но и съ осторожностію, боясь вмѣсто пользы принести вредъ. Мы должны дѣйствовать при этомъ не всегда одними и тѣми же средствами, но выбирать изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразныя. Несомнѣнно, достоинъ нашего вниманія, нашего милосердія тотъ, кто страдаетъ тѣломъ; но развѣ не достоинъ его человѣкъ больной душою, страждующій невидимымъ для насъ недугомъ? А вѣдь таковы всѣ эти несчастные, очутившіеся въ рядахъ нищихъ безъ видимаго права на это. Каковы бы ни были причины, поставившія ихъ на этотъ опасный путь, они не только заслуживаютъ нашего милосердія и участія, но нуждаются въ немъ, можетъ быть, болѣе другихъ, рядовыхъ или обыкновенныхъ нищихъ. Здѣсь дѣло идетъ о гибели душевныхъ силъ, о жизни или смерти человѣка. Узнайте причины, вызвавшія настоящее положеніе этого человѣка, загляните въ его душу, оцѣните по достоинству все, что найдете здѣсь, опредѣлите средства и условія, при которыхъ онъ могъ-бы спастись, поставьте его на путь духовнаго отрезвленія—и тогда только вы можете сказать, что свой христіанскій долгъ по отношенію къ этому несчастному человѣку вы исполнили....

Но такой путь благотворительности, конечно, слишкомъ труденъ: одному человѣку весьма часто онъ совершенно не по силамъ. Конечно, гораздо легче пройти

мимо, бросить по пути нѣсколько грошей или даже вовсе отказать въ просьбѣ о помощи. Но кто же далъ намъ право искать въ христіанской жизни лишь путей легкихъ, удобныхъ, не требующихъ съ нашей стороны никакого усилія? Да и есть ли такія трудности, которыхъ не побѣдила бы любовь! Ихъ нѣтъ ни въ какомъ дѣлѣ; нѣтъ ихъ и здѣсь, потому что трудное, иногда совершенно недоступное одному человѣку, легко можетъ быть выполнено усиліями нѣсколькихъ или многихъ.

Изъ отдѣльныхъ частныхъ пожертвованій можно составить большія средства и затѣмъ направлять ихъ сообразно съ положеніемъ и состояніемъ нуждающихся. Построенное на такихъ началахъ дѣло помощи можетъ идти широкими путями. Здѣсь есть полная возможность правильно разобраться въ положеніи ближняго, и вотъ прежде всего должно выдѣлить изъ среды нищихъ людей совершенно неспособныхъ къ труду по своимъ тѣлеснымъ недостаткамъ. Мѣсто такихъ не на улицахъ и площадяхъ, а въ пріютахъ, въ больницахъ, въ богадѣльняхъ. Но если одни нуждаются въ общественномъ призрѣніи и имѣютъ право на него, то другіе люди, не утратившіе способности къ труду, никакого права на это не имѣютъ. Несчастіе ихъ заключается въ томъ, что они потеряли свой истинный жизненный путь, который ранѣе состоялъ изъ труда и, потерявъ таковой, они и оказались въ столь печальномъ положеніи. Нашъ долгъ поставить ихъ въ такія условія, при которыхъ они могли-бы возвратиться на свой прежній правильный путь жизни. По отношенію къ однимъ изъ нихъ сдѣлать это легче: достаточно дать имъ дѣло по ихъ силамъ и способностямъ, потому что они еще не утратили расположенія къ труду и сами ищутъ его. Съ другими справиться труднѣе: это упорные тунеядцы, то того облѣнившіеся, что охотой они не пойдутъ ни на какую работу. Вопросъ о такихъ можетъ быть рѣшенъ въ другомъ смыслѣ: ихъ нужно за-

ставить работать, хотя бы и путем принужденія при помощи гражданской власти. А дѣти, больныя и здоровыя, также встрѣчающія насъ на улицахъ все съ тою же просьбой о подаяніи? А тѣ невидимыя нами нужды, та крайняя вопіющая нищета, которыя стыдятся показываться на свѣтъ и протягивать руку, между тѣмъ выбиваются изъ силъ и близки къ отчаянію? А люди, пораженные внезапнымъ несчастіемъ, сразу сдѣлавшимъ ихъ изъ обеспеченныхъ нищими?.. Да и можно ли пересчитать всѣ положенія человѣка, требующія помощи ближняго? И вотъ, вникнуть въ эти положенія, показать дѣйствительную помощь можетъ только хорошо организованная благотворительность общественная, и тѣмъ легче и успѣшнѣе, чѣмъ большую отзывчивость встрѣтитъ она въ каждомъ изъ насъ. Какъ же относимся мы къ этому виду благотворительности?

Думаемъ, что всѣ, кто не сочувствуетъ обычнымъ уличнымъ подаяніямъ, несутъ свои пожертвованія въ общественныя кассы, собирающія именно на дѣло помощи нуждающимся. Но такъ ли? Объ отзывчивости нашей къ дѣламъ общественной благотворительности краснорѣчиво говорятъ тѣ способы, какіе придумываются и употребляются для привлеченія къ участию въ нихъ. Устраиваются всевозможныя зрѣлища и увеселенія—музыкальные и танцевальныя вечера, театральныя представленія, благотворительныя базары, лотереи, гдѣ внесшій небольшую плату можетъ получить предметъ значительной цѣнности, словомъ—пускается въ ходъ все, чѣмъ только можно привлечь вниманіе и собрать яко бы пожертвованія. О чемъ свидѣтельствуетъ это, какъ не о томъ равнодушіи, съ какимъ относимся мы къ дѣлу помощи ближнему, и какую цѣну имѣетъ такой способъ благотворенія? Намѣсто истинныхъ источниковъ ея—любви къ ближнему и признанія своего долга, здѣсь ставятся побужденія низменнаго, корыстнаго характера: одною рукою якобы жерт-

вудя въ пользу ближнихъ, другою я здѣсь же беру мзду за это и получаю удовольствіе. Между тѣмъ есть другіе пути общественной благотворительности и мѣры къ устраненію уличнаго нищенства, — и вотъ одинъ изъ нихъ, который, повидимому, долженъ бы быть наиболѣе близокъ сердцу каждаго христіанина и потому наиболѣе плодотворенъ.

Съ самыхъ древнихъ временъ мѣстомъ прибѣжища для всѣхъ нищихъ и убогихъ служилъ храмъ Божій и именно потому, что здѣсь въ лицѣ представителей Церкви, пастырей, сосредоточивалось общественное дѣло помощи всѣмъ нуждающимся. Такъ было въ первенствующей Церкви Христовой. Въ тѣ счастливыя времена среди христіанъ „не было никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. 4, 34—35 ст.).

Начавшееся въ вѣкъ апостольскій, это дѣло въ томъ же направленіи и духѣ продолжалось и послѣ, развиваясь все въ болѣе широкихъ размѣрахъ. При храмахъ появлялись богадѣльни, больницы, пріюты для сиротъ, страннопріемные дома и проч. Такъ было вездѣ, куда только ни проникали лучи вѣры Христовой: вездѣ зажигали они въ человѣкѣ любовь къ ближнему, которая побуждала его къ помощи нуждающемуся брату, и помощь эта, естественно, сосредоточивалась въ томъ мѣстѣ, изъ котораго исходила любовь, при храмѣ Божіемъ, подъ руководствомъ пастырей Церкви. Такъ было и у насъ на Руси и уже въ самыя древнія времена, можно сказать — со времени просвѣщенія народа русскаго свѣтомъ Евангелія Христова. Вокругъ своего пастыря, какъ руководителя, самъ собою складывался христіански-братскій союзъ, и одною изъ важнѣйшихъ цѣлей его стояло дѣло помощи нуждающимся въ приходѣ.

Такъ было издревле, такъ, намъ думается, должно бы быть и теперь. На это указываютъ сами же нищіе и убогіе, и теперь инстинктивно льнущіе къ пастырямъ храмовъ Божіихъ и вратамъ св. обителей, какъ къ надежнѣйшимъ убѣжищамъ для себя. Не будемъ же отрывать ихъ отъ церкви, которая издревле является ихъ покровительницею и кормительницею: здѣсь должна сосредоточиваться и отсюда исходить помощь имъ. Но чтобы эта помощь была дѣйствительною существовующею, нынѣшнія случайныя подаванія самимъ просящимъ необходимо замѣнить опредѣленными, постоянными посильными пожертвованіями въ пользу всѣхъ истинно нуждающихся въ приходѣ и довѣрить эти лепты въ распоряженіе пастырямъ, старостамъ церковнымъ и достойнѣйшимъ членамъ прихода. Такъ въ каждомъ приходѣ должно образоваться свое попечительство, вѣдающее нужды своихъ бѣдныхъ. И если-бы только мы захотѣли отнестись къ этому доброду, истинно-христіанскому дѣлу съ тѣмъ серьезнымъ вниманіемъ, какого требуетъ оно! Если-бы каждый изъ насъ, глубоко запечатлѣвъ въ своей душѣ сознаніе христіанскаго долга помогать нуждающему брату, старался посильно выполнить его въ своей жизни! Для этого не нужно большихъ жертвъ, стѣсненій, сокращеній въ обычныхъ тратахъ на собственныя нужды. Но пусть пойдутъ на это доброе дѣло тѣ гроши и куски хлѣба, которые мы привыкли подавать. Но пусть эти крупички будутъ собраны и сосредоточены въ однѣхъ рукахъ, изъ которыхъ, при строгомъ разборѣ дѣйствительной нужды и бѣдности, будутъ питаться истинные нищіе, а не тѣ тунеядцы, которые, собравъ за день дань, мѣняютъ ее въ первой-же казенкѣ на водку и другіе нужды, которыя уже не составляютъ необходимую потребность въ жизни. Мало того: могутъ найтись средства и для иной помощи, — для возвращенія на благотворный путь труда всѣхъ тѣхъ несчастныхъ, которые сбились съ него и легкомысленно

стали въ ряды нищихъ. Поставить ихъ на этотъ путь, дать всѣмъ имъ въ руки работу мы сами не можемъ; но мы можемъ внести свои посильныя лепты въ то учрежденіе, которое создано для этого рода помощи бѣднымъ.

Трудясь, они опять станутъ людьми—членами общества и своего государства. И вотъ на сознаніи такого высокаго значенія труда и создается особый видъ общественной благотворительности—дома трудолюбія. Здѣсь всякому желающему трудиться и собственными силами создавать свое благополучіе дается возможность къ этому. Сознаемся, что такихъ учреждений у насъ на Руси пока еще очень мало. Но въ этомъ отношеніи наши русскіе монастыри, какъ призванные служить дѣлу благотворенія и просвѣщенія, и должны быть первыми рассадниками такихъ учреждений, имѣя въ своемъ распоряженіи массу земельныхъ и лѣсныхъ угодій и обладая солидными капиталами. Само монашество по идеѣ—трудовой классъ, и мы знаемъ, каковы результаты этого идейнаго труда, если вспомнимъ жизнь и исторію монастырей, какъ напр., Соловецкаго, Валаамскаго, Ново-Аѳонскаго и многихъ женскихъ. Вотъ гдѣ поистинѣ образцовая трудовая школа, а вѣдь большинство нашихъ монастырей спитъ непробуднымъ сномъ, а равно спятъ и тѣ—земельныя и лѣсныя богатства, которыя находятся въ ихъ распоряженіи. Разумное воздѣлыванье и потребленіе этихъ богатствъ послужило-бы и къ пользѣ самихъ монастырей, и къ пользѣ и благу прирѣчій тѣхъ, кто ищетъ куска хлѣба ради своего труда!

Есть и другіе пути благотворительности и частной, и общественной, имѣющіе въ виду различныя нужды ближнихъ, но чтобы развить ихъ на тѣхъ широкихъ началахъ, какихъ требуетъ многочисленный классъ людей этого рода, нужна общественная иниціатива. Никакое учрежденіе, какъ-бы ни были высоки и полезны задачи его, не можетъ жить и развиваться безъ должнаго вни-

манія къ нему и достаточной матеріальной поддержки со стороны самаго-же общества.

Принесемъ же посильныя лепты свои на благо бѣдныхъ въ твердой увѣренности, что наша жертва пойдетъ добрымъ путемъ и принесетъ дѣйствительную помощь ближнему.

Да озарить-же Господь Богъ сердца наши любовію ко всѣмъ несчастнымъ и да поможетъ намъ въ достойнѣйшемъ выполненіи великой заповѣди Его!

Священникъ *Н. Поклонскій*.

Мысли и замѣтки по сельскому хозяйству *)

II.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, люди всѣхъ званій и сословія стараются оказать посильную помощь въ рѣшеніи большого крестьянскаго вопроса. Въ то время, какъ необразованные землепашцы требуютъ прирѣзки земли, люди просвѣщенные предлагаютъ разные способы съ малаго количества земли получать большую выгоду. Городскіе жители, совсѣмъ не имѣющіе земли, и тѣ вносятъ свои посильные труды для рѣшенія этого вопроса. Полководцы, доктора, адвокаты... и даже гимназисты берутъ въ аренду землю для того, чтобы научить крестьянъ получать большую пользу съ ихъ земельныхъ участковъ. Въ такое горячее время намъ — духовенству, владѣющему немалымъ количествомъ земли и имѣющему извѣстный уровень образованія, мнѣ кажется, стыдно и даже преступно отъ всеобщаго движенія стоять въ сторонѣ, отдавая свою землю въ аренду, или же молча пожинать плоды своихъ трудовъ. Вотъ почему въ первой своей „замѣткѣ“ я и старался возбудить въ духовенствѣ

*) См. № 12 Епарх. Вѣд. за 1910 годъ.

интересъ къ сельскому хозяйству и особенно къ главной отрасли его — землепользованію.

Въ послѣднее время много писалось и говорилось о грядковой культурѣ хлѣбовъ и о ленточныхъ посѣвахъ. Мнѣ извѣстно, что въ нашей губерніи очень многіе о.о. іереи дѣлали опыты грядковой культуры, но о результатахъ этихъ опытовъ нигдѣ ничего не слыхалъ и не видалъ. Быть можетъ, кто пробовалъ и ленточный посѣвъ? Почему бы кому нибудь не взять на себя труда по собиранію свѣдѣній объ опытахъ и о результатахъ не подѣлиться съ своими собратьями. Правда я, и самъ сажалъ въ полѣ на грядкахъ болѣе 18000 кустиковъ ржи, а посею и самъ имѣю возможность кое что сказать о грядковой культурѣ; но къ сожалѣнію, опытъ мой, произведенный при неблагопріятныхъ условіяхъ (весной большая половина кустиковъ пропала отъ мороза), былъ очень не удаченъ.

Приглашая высказаться по данному вопросу тѣхъ, кто возьметъ на себя трудъ собрать свѣдѣнія объ опытахъ, самъ я настоящую свою „замѣтку“ намѣренъ посвятить воспоминанію о томъ, что побудило меня заниматься сельскимъ хозяйствомъ и какъ я началъ заниматься имъ.

Я долженъ предупредить своихъ читателей, что, будучи городскимъ уроженцемъ, въ дѣтствѣ своемъ и юности не имѣлъ никакихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, кромѣ развѣ того, что ребята топчуть сѣно, когда убираютъ его въ сарай. Это я зналъ потому, что и самому мнѣ приходилось прыгать и кувыркаться въ свѣжемъ сѣнѣ, когда мнѣ было лѣтъ 10—11. Однако я не зналъ, для чего заставлялъ меня мой зять (сельскій священникъ) продѣлывать такіа гимнастическія упражненія. Что же касается самихъ землешцевъ за ихъ работой, а равно и полей съ хлѣбомъ, то мнѣ, почти до моего священства, приходилось видѣть ихъ только, какъ говорится, изъ оконъ

вагоновъ. Не мудрено поэтому, что, получивъ мѣсто священника въ селѣ, я пріѣхалъ на мѣсто своего служенія совершенно незнакомымъ съ условіями сельской жизни. На все смотрѣлъ я глазами городского жителя. Мнѣ представлялось, что всѣ продукты сельскаго хозяйства (яйца, молоко, масло и пр.) буду получать, сравнительно съ городомъ, по дешевой цѣнѣ; лошадку для посѣщенія школъ, или поѣздки къ знакомымъ сосѣдямъ любой мужичекъ дастъ мнѣ чуть-ли не даромъ. Я думалъ, что крестьянамъ на мѣстѣ выгоднѣе и безъ лишнихъ хлопотъ продать копейки на двѣ дешевле, чѣмъ въ городѣ; а лошадка, особенно въ зимнее время, все равно стоитъ такъ. Руководствуясь такими соображеніями, я намѣревался устроиться по городски: всякую мелочь покупать съ копейки, а своей скотинки не заводить. Когда же, пріѣхавъ на мѣсто своего служенія, узналъ, что моя часть пахотной земли (около 16 десятинъ) отдается крестьянамъ за 75 рублей, а покосъ отдается изъ половины, то остался этимъ очень доволенъ. Это, какъ нельзя лучше, подходило къ моему плану. А планъ мой былъ, какъ я уже сказалъ, жить на городскую ногу, почему, подражая городскимъ батюшкамъ, въ первый же годъ своего служенія разбилъ предъ своимъ домомъ цвѣтничекъ и наслаждался пріятнымъ видомъ и запахомъ городскихъ цвѣтовъ.

Но каково же было мое удивленіе, а вмѣстѣ и разочарованіе въ своемъ планѣ, когда мнѣ чаще и чаще приходилось слышать отъ своихъ прихожанъ: „съ кого-же дороже и взять, какъ не съ попа“, и приходилось на самомъ дѣлѣ переплачивать за всякую мелочь. Что же касается лошадки, то мнѣ прямо заявляли: „хотя озолоти, не пойду на стужу запрягать для тебя“. Въ томъ и другомъ случаѣ они по своему правы! Дѣло въ томъ, что въ деревнѣ продавцевъ больше, чѣмъ покупателей, а потому здѣсь продавцы сидятъ себѣ дома и ждутъ, когда

къ нимъ придуть покупатели и, какъ только придуть къ нимъ за чѣмъ нибудь, они, сообразивши, что нужда за-
гнала къ нимъ, ужъ тутъ не упустятъ своего; тогда какъ
въ городѣ тѣмъ же продавцамъ-крестьянамъ чуть ли не
цѣлый день приходится подходить къ окнамъ покупателей
и набиваться имъ своимъ товаромъ. Относительно же
лошадки должно сказать, что къ бѣдняку вы сами не
пойдете за ней, такъ какъ у него лошаденка еле ноги
передвигаетъ, да онъ и самъ жалѣевъ, приберегая ее къ
рабочей порѣ; а болѣе зажиточный вполне резонно за-
являетъ, что у него нѣтъ нужды зябнуть для васъ.

Такое положеніе вещей привело меня къ сознанію,
что въ селѣ съ цвѣтникомъ не проживешь, что надо за-
водить свою скотинку. На первое время завелъ я одну
коровку и лошадку; но той половины сѣна, которая до-
сталась на мою долю изъ моего покоса, не хватило на
всю зиму. Пришлось покупать. Надо было также закупать
для постилки ржаную солому. Сколько пришлось принять
хлопотъ и заботъ по приисканію того и другого... и опять
дѣло не обошлось безъ переплаты. На слѣдующій годъ
уже самолично, съ наймомъ поденщиковъ, занялся поко-
сомъ; но низменный лугъ далъ очень немного и при
томъ неважнаго сѣна, такъ что оно обошлось чуть-ли
не дороже купленаго. Сталъ я подумывать, какъ бы съ
большею выгодой для своего хозяйства использовать свою
землю. Сталъ я спрашивать у мужичковъ, у своего
псаломщика—старика, (занимающагося земледѣліемъ),
какъ бы моему горю помочь. Всѣ почти въ одинъ голосъ
твердили: „Нѣтъ, батя, ничего ты не выгадаешь отъ зем-
ли“. Сталъ я болѣе внимательно относиться къ случайно
проходящей чрезъ мои руки сельско-хозяйственной лите-
ратурѣ. И вотъ изъ одной брошюрки (къ несчастью, за-
былъ, изъ какой именно) мнѣ, между прочимъ, пришлось
узнать, что въ Швейцаріи большинство получило образо-
ваніе не ниже нашего средняго, но, не смотря на это, ничуть

не брезгаютъ заниматься землею: собственноручно па-
шутъ и копаются въ навозѣ.

Эта замѣтка дала такое направленіе моимъ мыслямъ. Что-же? думалъ я, — это вполне естественно! Представимъ, что у насъ въ Россіи вся народная масса получить среднее образованіе, то, съ одной стороны, хватитъ ли для всѣхъ должностей, обеспечивающихъ существованіе жалованьемъ, — а съ другой, если бы такихъ должностей и хватило, гдѣ бы мы стали брать хлѣбъ и другія произрастанія земли? Изъ-за границы? но я зналъ, за границей потребляютъ русскій хлѣбъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ свой. Понятно отсюда, что, съ теченіемъ времени, и у насъ на Руси, какъ въ Швейцаріи, образованіе будетъ для образованія, а не для полученія диплома, дающаго возможность жить болѣе или менѣе обеспеченно. А такъ какъ во всѣхъ стадіяхъ исторіи образованные люди шли впередъ, то, естественно, и въ данномъ случаѣ имъ (образованнымъ) первымъ, вкусившимъ сладость должностного бытія, придется уступить это поприще отсталой братіи, а самимъ обеспечиваться на счетъ кормилицы — земли. Правда, это вопросъ далекаго будущаго, но нельзя забывать примѣръ Японіи, сумѣвшей въ короткое время дойти до настоящаго своего положенія. Вѣдь и у насъ уже замѣчается стремленіе къ „легкимъ хлѣбамъ“ и не только при помощи фабрикъ и заводовъ, но, въ послѣднее время, и посредствомъ интеллигентнаго труда (учительства, чиновничества).

Такія мысли не опечалили меня, а, напротивъ, привели къ сознанію, что не лишне на всякій случай обогатить себя познаніями изъ области сельскаго хозяйства, если не прктически, то хотя теоретически, а поэтому съ большимъ рвеніемъ сталъ я выписывать разные журналы, книги, брошюры и пр. по сельскому хозяйству.

Почти вездѣ говорилось, что такое землепользованіе, какое существуетъ у насъ чуть ли не повсемѣстно (т. е.

трехполье съ подсѣвомъ льна, разведеніемъ котораго въ послѣднее время крестьяне особенно увлеклись въ ущербъ своей скотинкѣ), истощаетъ землю и, съ каждымъ годомъ понижая плодородіе, приноситъ иногда и убытки. Сообразно съ этимъ почти вездѣ находилъ я совѣты отъ трехполья переходить къ многополью. Такъ напр. ученый агрономъ П. Костычевъ въ своемъ „Общедоступномъ руководствѣ къ земледѣлію“ говоритъ: „Въ другихъ странахъ, гдѣ на cadaго человѣка земли приходится меньше, чѣмъ у насъ, давно уже трехпольное хозяйство оставили и завели другое. У насъ-особенно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—земли тоже становится мало, а потому и намъ придется сдѣлать тоже, т. е. вмѣсто трехпольнаго хозяйства завести другое“—(178 стр.) многополье“.

Эти слова почтеннаго профессора сбываются. Не ходя далеко, укажу на брошюру Калиниченко „Вѣрный урожай“. Въ ней на страницѣ 33 прочтете: „Во многихъ мѣстахъ Россіи уже совершается переходъ къ травосѣянію и многопольному хозяйству. Такъ, 496 селеній Волоколамскаго уѣзда съ 1892 г. перешли къ травосѣянію, при чемъ урожай у нихъ повысились съ самъ 3 до самъ 9, самъ 10. Также наблюдается въ губерніяхъ: Тверской Смоленской, Херсонской и др.“. Посмотрите журналъ „Сельскій Хозяинъ“ или газету „Сельскій Вѣстникъ“ въ отдѣлѣ вопросовъ и отвѣтовъ и вы чуть ли ни въ каждомъ номерѣ увидите, что со всѣхъ концовъ Россіи поступаютъ запросы о томъ, какой многопольный сѣвооборотъ пригоденъ къ той или другой мѣстности. Загляните въ календарь „Сельскаго Хозяина“ за 1907 годъ и тамъ найдете цѣлый рядъ многопольныхъ сѣвооборотовъ, введенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ и при разныхъ почвенныхъ условіяхъ. Въ защиту многопольнаго плодосмѣннаго хозяйства у того же Костычева находимъ слѣдующія соображенія. (Я беру эти соображенія въ сокращеніи),

1) „При плодосмѣнѣ хозяинъ пользуется такими сло-

ями земли, которые при хозяйствѣ трехпольномъ никакой пользы не приносятъ“.

2) „Послѣ уборки кормовыхъ травъ остается въ землѣ очень много корней. Послѣ клевера и люцерны остается въ землѣ до 600 пудовъ и болѣе сухихъ корней и въ нихъ до 90 пудовъ клейковинныхъ веществъ, изъ которыхъ впоследствии дѣлается *селитра*“... „въ землѣ послѣ кормовыхъ травъ накаплиются растительные остатки и земля мало по малу дѣлается все болѣе *черноземною*“...

5) Разведение корнеплодныхъ растений и кормовыхъ травъ на поляхъ даетъ большіе запасы корма. Клеверъ, на примѣръ, даетъ 200 и часто даже болѣе 300 пудовъ сѣна съ десятины, поэтому такая десятина замѣняетъ 3—4 десятины обыкновеннаго луга. При большихъ запасахъ корма въ хозяйствѣ получается много навоза, такъ что поля удобряются сильнѣе, чѣмъ при трехпольномъ хозяйствѣ“.

6) При разнообразіи хозяйственныхъ растений, поля послѣ cadaго изъ нихъ остаются въ неодинаковомъ состояніи и потому для cadaго растенія можно выбрать такое поле, какое для него всего лучше“.

7) По всѣмъ указаннымъ причинамъ плодосмѣнное хозяйство значительно возвышаетъ плодородіе полей, обѣднѣвшихъ при трехпольномъ хозяйствѣ“ (Общедост. рукъ къ землед. 180, 181, 182 стр.).

Пріобрѣтая изъ прочитаннаго такія и имъ подобныя познанія по сельскому хозяйству, я все болѣе и болѣе интересовывался земледѣліемъ и уже не прочь бы былъ заняться имъ, да нерѣшительность и полнѣйшее незнаніе прихода и расхода по землепользованію отдаляли время перехода намѣреній моихъ въ дѣло; но и здѣсь счастливая случайность помогла мнѣ: мною была получена одна брошюра, которая научила меня составить приблизительную прихода-расходную смѣту, по которой оказалось, что земледѣліе, при помощи наемныхъ силъ, только при са-

мыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ можетъ быть убыточнымъ,—и тогда то я уже безповоротно рѣшилъ свои земледѣльческія познанія приложить къ дѣлу въ небольшомъ размѣрѣ. Призвалъ я своихъ арендаторовъ и заявилъ имъ, что одно поле (около 6 десятинъ) самъ буду обрабатывать и, если они хотятъ, могутъ пользоваться остальными двумя, разбивъ ихъ на три поля. Конечно, дѣло не обошлось безъ язвительныхъ замѣчаній со стороны крестьянъ: „Эхъ, батюшка, мужики бросаютъ землю, а ты хочешь копаться въ ней“. „Да, вы бросаете, говорилъ я, а я для того и беру ее, чтобы показать, что земля-то и есть истинная кормилица“. „Чтожь, давай Богъ! говорили они, а въ голосѣ ихъ слышалось: нашему теляти волка загнати!“ Но я уже не унывалъ и думалъ: „Ладно, будетъ время, придете сами глядѣть на мои поля, да и спрашиваете меня кое о чемъ“.

Весною, какъ только стаялъ снѣгъ, спѣшу въ поле посмотрѣть, что оно изъ себя представляетъ, и вижу, что на мою долю приходятся 4 широкихъ (каждая около десятины) и семь узенькихъ полосъ (изъ трехъ составитъ 1 десятина). Всѣ полосы раздѣлены между собою полосами псаломщика. Теперь встали передо мною вопросы: на много ли полей раздѣлить всю землю? Какой установить сѣвооборотъ? и какъ изъ одного парового поля въ возможно короткій срокъ времени можно устроить намѣченное число полей? Надъ первымъ вопросомъ не пришлось долго задумываться: количество десятинъ устанавливало шестиполье. Что же касается сѣвооборота, то мое вниманіе, по нѣкоторымъ соображеніямъ, остановилось на слѣдующемъ: 1) годъ-унавоженный паръ, 2) рожь съ подсѣвомъ клевера; 3) укосъ клевера; 4) то-же; 5) ленъ и 6) овесъ и т. д., при чемъ картофель для домашняго употребленія мѣръ 10—12 я сажаю въ лѣняномъ или овсяномъ полѣ. Правда, этотъ типъ сѣвооборота нельзя назвать совершеннымъ, но онъ существуетъ у многихъ

въ нашей губерніи. Послѣ же мнѣ пришлось видѣть на страницахъ „Сельскаго Хозяина“ отвѣтъ за № 16719 Вл. Ал. Соколову, въ которомъ этотъ сѣвооборотъ нѣсколько измѣненъ. Такъ какъ отвѣтъ этотъ данъ жителю Тверской губерніи, то считаю не лишнимъ привести его съ нѣкоторыми сокращеніями. „...при наличности вашихъ требованій, заведите слѣдующій 6-ти польный сѣвооборотъ: 1 годъ—паръ унавоженный, занятый скоро-растущей кормовой смѣсью (вики съ овсомъ). 2 годъ—озимь (рожь, озимой ячмень) 3 годъ—яровые хлѣба (овесъ, ячмень) съ подсѣвомъ клевера чистаго или лучше съ тимофеевкой, 4 годъ—сѣнокошеніе, 5 годъ—тоже и 6 годъ лень. Въ этомъ плодосмѣнномъ сѣвооборотѣ всѣ растенія помѣщены очень выгодно; возвращеніе клевера на то же мѣсто чрезъ 4 на 5 годъ, слѣдовательно растеніе это обезпечено отъ извѣстной болѣзни клеверо-утомленія почвы. Для типичности плодосмѣна въ сѣвооборотѣ, предлагаемомъ для Вашего хозяйства, не хватаетъ корнеплодовъ, но ихъ мѣсто замѣняетъ занятый паръ. Если бы явилась потребность въ корнеплодахъ, то назначьте имъ мѣсто послѣ клевера, а самый сѣвооборотъ семипольнымъ, и лень уже сѣйте послѣ корнеплодовъ“.... при этомъ придется подъ лень давать минеральныя удобренія, Такимъ образомъ, если введете въ сѣвооборотъ корнеплоды, то установите слѣдующее чередованіе растеній: 1 паръ, какъ въ 6-ти польномъ сѣвооборотѣ; 2—озимь, 3—яровые съ подсѣвомъ травъ; 4 и 5—травы; 6—корнеплоды и 7—лень.

„Чтобы обезпечить ваше полеводство навозомъ, вамъ необходимо имѣть 5—6 штукъ крупнаго рогатаго скота и лошадей, при чемъ часть этихъ животныхъ можетъ быть замѣнена овцами, полагая за голову коровы или лошади 10 головъ овецъ“.

(Сельскій Хоз. № 31 за 1905 годъ).

Итакъ, первые два вопроса рѣшены были мною болѣе или менѣе удачно. Для рѣшенія же третьяго вопроса

пришлось не мало потрудиться надъ составленіемъ таблички перехода изъ одного поля въ шесть. Не мало вышло изъ подъ моего пера табличекъ и въ концѣ концовъ я остановился на слѣдующей:

	1 поле.	2 поле.	3 поле.	4 поле.	5 поле.	6 поле.
1 годъ	Парь унав.	П	а	р	ь.	
2 годъ	Рожь съ кл.	Парь.	Парь.	Лень.	Лень.	Лень.
3 годъ	Клеверъ I.	Рожь съ кл.	Рожь.	П а	р ь.	Лень.
4 годъ	Клеверъ II.	Клеверъ I.	Овесъ.	Рожь съ кл.	Рожь.	Парь.
5 годъ	Лень.	Клеверъ II.	Парь.	Клеверъ I.	Овесъ.	Рожь съ кл
6 годъ	Овесъ.	Лень.	Рожь съ кл.	Клеверъ II.	Парь.	Клеверъ I.

И. Т. Д.

Въ этомъ переходѣ нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ. Главные изъ нихъ слѣдующіе: 1) во второй годъ цѣлыхъ 3 десятины подо льномъ; 2) въ 6 полѣ подрядъ 2 года былъ лень. 3) Только въ пятый годъ всѣ поля заняты тѣми растеніями, которыя предположено было произростать. Можно было бы избѣжать всѣхъ этихъ недостатковъ, еслибы я своевременно обратился къ людямъ свѣдующимъ въ этомъ дѣлѣ. Спустя нѣсколько времени мнѣ пришлось разговаривать съ агрономомъ, и онъ мнѣ говорилъ, что можно бы скорѣе перейти къ намѣчанному плодосмѣну и съ меньшимъ истощеніемъ почвы. Такимъ образомъ, начиная съ пятого года, у меня заняты всѣ шесть десятинъ разными растеніями, и мнѣ теперь ежегодно приходится убирать рожь, овесъ, лень и два клевера. Люди, знакомые съ травосѣяніемъ, навѣрно удивляются, почему у меня одинъ клеверъ безъ тимофеевки? А вотъ почему! Тимофеевка развивается на второй годъ и даетъ хорошіе укусы въ 3 и 4 годъ и такимъ образомъ мнѣ нужно было бы вмѣсто 6 полей имѣть 7 или даже 8, на что у меня не хватало земли.

Глядя на меня, и псаломщикъ мой сталъ на нѣкоторыхъ полосахъ подсѣивать клеверъ. Правда, у него нѣтъ правильнаго многополья, но все-таки онъ ежегодно убираетъ немало хорошаго клевернаго сѣна и частенько

въ минуты благодушной откровенности онъ съ восторгомъ говоритъ мнѣ: „Теперь я что? чистый панъ! Какъ это Вы, батюшка, городской и додумались до этого: вѣдь сколько (я шестой) смѣнились священниковъ изъ деревенскихъ, а на, ты, не надумали-же! Не повѣрите, бывало на сколько приходилось покупать покоса, а зимой все бѣдствовалъ кормомъ, а теперь и лишнюю скотинку держу, да и кормъ продаю.... А все—клеверъ“!

Вотъ какіе пріятные результаты могутъ оказаться въ хозяйствѣ сослужителей отъ благихъ начинаній настоятелей церковныхъ! А между тѣмъ, охъ, какъ много о.о. настоятелей, которые и сами не начинаютъ вести хозяйство на новыхъ началахъ, ссылаясь на свои немолодые годы, да и сослужителей то своихъ стѣсняютъ. Вѣдь недаромъ духовенство Сычевскаго уѣзда, для улучшенія землепользованія, рѣшило передѣлить церковно-причтовую землю на отрубные участки. Видимо, такое рѣшеніе было вызвано разнообразіемъ въ способахъ обработки земли среди членовъ причта одной и той-же церкви.

Не прибѣгая къ столь рѣшительной и нелегкой мѣрѣ, о.о. настоятели церкви, если не желаютъ сами воспользоваться новыми способами землепользованія, должны придти на помощь къ низшимъ клирикамъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ для желающихъ использовать свою землю по своему усмотрѣнію, а не по заведенному образцу.

Сельскій Священникъ.

Бура выла; волны мчались,
Тѣшась бѣшеной игрой;
Съ гуломъ, шумомъ разбивались
Надъ трепещущей ладьей.
Вѣтеръ буйно рвалъ вѣтрила,

Сумракъ плыль и колебался,
Въ безднѣ тучъ луна свѣтила,
Къ лодкѣ призракъ приближался.
— „Это Я, и вы не бойтесь“ —
Голосъ слышенъ средь волненья,
Но пловцы душой смутились
Отъ Христова появленья.
Валь за валомъ все катился...
Полный вѣрою святой,
Петръ душою ободрился,
На волну ступилъ ногой.
Но смутился онъ душою,
Испугался и тонуль,
И къ Учителю съ мольбою
Руки робко протянулъ.
Надъ громадой волнъ кипучихъ
Кроткій гласъ Христа раздался:
— „Маловѣрный! въ эту бурю
И во Мнѣ ты сомнѣвался“?

А. Новосильцевъ.

**Вниманію о.о. завѣдующихъ церковноприходскими
школами епархіи.**

Вслѣдствіе отношенія г. Тверского Губернатора отъ 10-го марта сего года, за № 1829-мъ, рекомѣндую къ выпискѣ для библиотекъ церковноприходскихъ школъ издаваемый въ С.-Петербургѣ ежемѣсячный журналъ „**Н Е В А**“. Годовая цѣна журнала — 1 рубль съ пере-

сылкой. Главное Управленіе по дѣламъ печати сообщило г. Губернатору, что какъ подбору литературнаго матеріала, какъ и по общему направленію означенный журналъ можетъ быть вполне спокойно рекомендованъ для школьныхъ библіотекъ.

Епархіальный Наблюдатель церк. школь

Протоіерей *И. Соловьевъ*.

ИСКУССТВЕННУЮ ВОЩИНУ

выдѣлываю изъ чистаго пчелинаго воска на вальцахъ Ломакина.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ.

ГНѢЗДОВАЯ: по 1 апрѣля . . . 35 р. пуд.

— — — . . . 90 к. фун.

— послѣ 1 апрѣля . . . 36 р. пуд.

— — — . . . 1 р. фун.

МАГАЗИННАЯ . . . . . 1 р. 25 к. фун.

Упаковка отъ 5 фун. и выше моя. Пересылка за счетъ заказчика. Размѣръ вощины по указанію. Не указавшимъ размѣра рамки вощина высылается на рамку Даданъ-Блатта. При заказѣ $\frac{1}{3}$ стоимости, остатокъ наложеннымъ платежомъ. Образцы за 7 коп. марку.

Земствамъ и сельск.-хоз. обществамъ скидка по соглашенію.

Беру порученіе по выпискѣ всѣхъ пчеловодныхъ принадлежностей и книгъ.

Адресъ: г. Корчева, Тверской губерніи. Н. Д. Кузнецову.

ВОДОЛЪЧЕВНИЦА

Д-ра ОРФАНОВА.

Тверь, Козьмодемьяновская ул., соб. домъ.

Лѣченіе болѣзней нервныхъ, внутреннихъ и женскихъ
водой, электричествомъ, массажемъ и свѣтомъ.

Вспрыскиванія „606“ по способу профессора Эрлиха,

лѣченіе ЧАХОТКИ вспрыскиваніями туберкулиновъ,
алкоголиковъ внушеніемъ и — РАКА вспрыскиваніями
антимеристема по способу проф. Шмидта.

Для лицъ малоимущихъ дѣлается значительная уступка.

Пріемъ отъ 10 до 2-хъ часовъ дня.

При семъ № прилагаются журналы Епархіального
сѣзда 1910 года для причтовъ церквей.

Содержаніе части неофициальной: Поученіе предъ плащаницею.—Поученіе въ недѣлю Ваий.—Нищенство и мѣры къ его устраненію.—Мысли и замѣтки по сельскому хозяйству.—Стихотвореніе.—Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 4 апрѣля 1911 года. Цензоръ ректоръ
семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.